

вушка вынуждена оправдываться за то, чего не было (ей раз за разом удается скрыться от «Молочника»), однако об этом все говорят. Характерным представляется то, что, несмотря на большую семью и наличие молодого человека девушка всякий раз оказывается беззащитной перед очередной угрозой.

Анна Бернс внимательно рассматривает вопрос менталитета маленького города, откуда мало кто уезжает, где нет ни поэзии, ни чувства юмора, и где все делится на то, что находится «через дорогу», и на то, что находится «на той стороне» (имеется в виду Великобритания). Так, когда молодой человек главной героини, работающий механиком в гараже, разбирает никому не нужный автомобиль, находит там деталь с изображением британского флага и решает оставить ее себе, то неминуемо подвергается всеобщему порицанию. Здесь очевидна аналогия с британским референдумом, расколовшим страну на две половины. То же провинциальное мышление можно наблюдать и в кафе или магазине, где после роковой встречи с «Молочником» девушка подвергается унижительным взглядам других жителей. Здесь, как и во многих других сценах романа, угадывается позиция автора на популярную сегодня тему #MeToo.

Роман написан в настоящем времени от первого лица, что наделяет книгу большим количеством многословных повторений, а также делает ее динамичной и достаточно легкой для современного восприятия. То же касается и тематики романа. Когда Анна Бернс пишет о взрывах и терактах в Северной Ирландии, об изнасилованиях, религиозных различиях, всеобщей слежке и гендерном неравенстве того времени, в ее описаниях угадывается не только невротичность североирландского общества и «Смуты» в целом, но и переживания современной эпохи, где все эти проблемы проявились с новой силой. Анна Бернс показывает, что по крайней мере отчасти это связано с тем, что многие уроки истории остались невыученными (героиня романа любит читать книги о прошлом и ненавидит двадцатый век). И потому они повторяются вновь, с новой силой, разрушая репутации и, возможно, целые жизни.

М. С. Рогачевская

ГУМАНИЗМ И ПОСТГУМАНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Существование человечества в XXI в. воспринимается в парадигмах, настолько кардинально отличающихся от всех предыдущих, что это дает толчок новой философской ветви – постгуманизму. Не существует точного определения этой области мышления и исследований, однако в общем смысле постгуманизм ориентирует ученых на отказ от антропоцентризма, от видения человека в качестве венца и центра мироздания, а также на признание того, что животный и растительный мир, неживая природа и искусственный интеллект, а также мир вещей – все это заняло равноправное с человеком пространство экзистенции.

И. С. Скоропанова утверждает важность «антиантропоцентризма», уравнивания человеческого и природного (шире – космического) факторов. Человек из центра мироздания в современном глобальном пространстве превратился лишь в один из миллиардов составных компонентов. В его сознание начинает со всей силой вторгаться внешний мир с непрерывным потоком информации, с неостановимым ростом новых технологий. По мнению Н. Бэдмингтона, теоретика и современного разработчика теории постгуманизма, при всем различии толкований этого понятия, набирает силу идея отказа от мировоззрения, в котором доминирует гуманизм, поскольку пришло время рассмотреть образ «постчеловека». Уже в учении Ч. Дарвина закладывались антиантропоцентрические взгляды. М. Фуко предположил, что человек – временное явление и что некая новая «эпистема» может занять место Человека. Эти взгляды стали частью постмодернистского сознания.

С другой стороны, приставка *post* одновременно указывает и на новые концепции человека и личности, на неизменность гуманизма, пусть и в новейших модификациях. Постгуманистическая критика обсуждает новые представления о культурах, властные взаимоотношения людей, «гуманизацию» животных и гуманное к ним отношение, а также вопрос «нового» человека в новом мире.

Такой качественный сдвиг в сознании человечества отражается и в художественных произведениях. В современной литературе Великобритании концепция человека, ценность личности, эстетизация индивидуального сознания в общечеловеческом универсуме продолжают быть актуальными для писателей даже с учетом активизации пост-, транс- и антигуманистических тенденций в художественном творчестве. Таким образом, британский роман последней трети XX – начала XXI в. выступает как феномен универсальной гуманистической и постгуманистической культуры, где гуманизм и постгуманизм образуют новый диалог в современном художественном дискурсе, сводя воедино человеческий и не относящийся к человеческому аспекты мироздания.

Для постгуманистического дискурса в современном британском романе характерны два разнонаправленных вектора: эко и кибердискурс. В начале XXI в. возникла проблема амбивалентности экосознания и ее модернизации в результате «встречи» экологических традиций Запада и Востока. Последующие формы экологического сознания были связаны с изменениями типов отношений человека к природе. Так, Н. Б. Маньковская заключает, что в основу постмодернизма легли идеи нового гуманизма, состоящие в переходе от классического антропологического гуманизма к универсальному гуманизму. Это понятие – универсальный гуманизм – включает не только все человечество, но и все живое, природу в целом, космос, Вселенную. Истоки универсального гуманизма в британской литературе заложены еще в творчестве Т. Гарди и Д. Г. Лоуренса (романы «Сыновья и любовники» (1913), «Пернатый змей» (1926), новеллы и рассказы).

В современном же постгуманистическом экоромане происходит противостояние не столько полярных сил цивилизации и сил природы, сколько их осознание, преломление в психике персонажа, а также борьба двух ценностных систем: культуры материального плана и культуры взаимоотношений с природой. Универсальный гуманизм, или постгуманизм, отражается в том числе и в экологической тематике. В частности, такие романы, как «К последнему городу» (*To the Last City*, 2004) К. Таброна, «Солнечная» (*Solar*, 2010) И. Макьюэна, «Вертушка» (*Whirligig*, 2013) М. Макинтайра проблему человека помещают в более широкий контекст проблемы окружающей среды. В данных произведениях прослеживается, как изменяется сущность человеческой души, как постигается духовность и приходит понимание чего-то очень важного в жизни, что недавно еще не замечалось, только от одного эмоционального контакта человека цивилизационного склада с живой природой.

С другой стороны, ряд романов XXI в. апробируют иной, противоположный природному мир: мир технологий и роботов. Наиболее художественно значимыми в этом контексте можно считать романы «Не покидай меня» (*Never Let Me Go*, 2005) К. Исигуро и «Каменные боги» (*The Stone Gods*, 2007) Дж. Уинтерсон. В них авторы создают мир постгуманоидов-антропоидов. Однако в этом мире духовная и аксиологическая составляющие никуда не исчезают: по-прежнему значимость имеют биологическая основа жизни, искусство, а также влияние технологий на планету Земля. Постгуманистической составляющей этих романов можно считать идейное противостояние таким столпам гуманистической идеи, как непреложность представления о мире как ведомом человеком, разум, ценность индивидуальности, господство над природой.

Новой «прорывной» темой, тесно связанной с постгуманистическими проблемами инклюзивности, становится тема «человека с физическими и умственными ограничениями». Культ атлетического тела и блестящего интеллекта заметно уступает персонажу не просто заурядному, но в значительной мере «с особенностями развития». Роман М. Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки» (*The Curious Incident of the Dog in the Night-Time*, 2003) – гуманистический акт художественной эмпатии, обращение к сознанию «иного порядка» (главный герой и повествователь романа Кристофер Бун страдает синдромом Аспергера, одной из форм аутизма). Автор стирает бинарную оппозицию между стереотипным представлением о нормальном и ненормальном и рисует удивительное, оригинальное содержание внутреннего мира человека, который все же может стать членом общества, научиться немного понимать чувства других и способствовать гуманизации людей XXI века, забывающих о том, что они имеют душу.

Еще одним ярким примером произведения с главным героем, страдающим от физических и умственных ограничений, является роман «Элизабет исчезла» (*Elizabeth is Missing*, 2014) Э. Хили. Восемидесятилетняя героиня страдает деменцией, однако это не мешает ей расследовать убийство

полувековой давности, завоевывать симпатию и теплое расположение как окружающих ее вымышленных персонажей, так и читателя. «Постчеловек» в современной британской литературе оказывается разноплановым и «неуниверсальным», как и Мод, героиня романа. Тот факт, что она практически в полной мере «включена» в общество и социализирована, что ее память является объектом художественного интереса, свидетельствует о постгуманизации, которая оказывается шире и всеохватнее универсалий, равенства и демократии.

Таким образом, современный британский роман демонстрирует небывалый размах разновекторной проблематики, которую в целях научного обобщения удобно рассматривать в контексте универсального гуманизма (постгуманизма): экороманы децентрируют человека и уравнивают позиции природного, животного, космического и человеческого; киберроманы обращаются к возрастающей гибридизации человека и машины, отстаивая при этом лучшие гуманистические ценности; «инклюзивные» романы расширяют концепт ценности всякого человеческого опыта и инаковости сознания.

Ю. А. Светлович

РОМАН И. МАКБЮЭНА «В СКОРЛУПЕ»: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Иэн Рассел Макьюэн – один из самых знаменитых, читаемых и почитаемых писателей современности, автор двух сборников рассказов, 14 романов, двух книг для детей, а также сценариев, пьесы и оратории. Отличительной чертой Макьюэна является «эмпатийность» его письма, глубокий психологизм, а также чувствительность его произведений к историческому, культурному и политическому контексту и интерес к жанровому эксперименту (шпионский роман, метароман, исторический роман и т.д.). Последний роман И. Макьюэна «В скорлупе» (2016) является прекрасным примером постмодернистского эксперимента с нарративом и интертекстом.

Как отмечает С. А. Голубцов, любой письменный литературно-художественный текст никогда не бывает полностью замкнутым в пространстве своей собственной семантики, изолированным от иных знаковых комплексов. Говоря о произведениях И. Макьюэна, стоит отметить, что его романы включали элементы интертекста и ранее. Но это был «ненавязчивый» завуалированный и точечный интертекст в виде эпизодического автоинтертекста в романе «Сластёна», в котором Макьюэн цитирует один из своих ранних рассказов; в романе «Суббота» также осуществляется сложная игра аллюзий и отсылок к различным произведениям, но мастерство и новаторство Макьюэна состоит в том, что происходят они не в формальной ткани произведения, а в сюжете и мире самого романа, которых главный герой, будучи отчасти невежественным в плане литературы, не замечает.